

Сюй Чунь смотрел на человека перед собой, его сознание погрузилось в туман. Перед ним сидел мужчина с приятными чертами лица и высоким ростом — лицо, которое он знал так хорошо.

Каждый мог заметить, что Цзян Сюянь сейчас был рассеян. Его мысли были полностью поглощены телефоном, лежащим на столе. Сюй Чунь знал, с кем он сейчас переписывается, и в его сердце защемило. Он опустил взгляд на отражение своего лица в кофейной чашке, сравнивая его с тем, кто был на него похож на семьдесят процентов, и с горькой усмешкой скривил губы.

Когда он справился с эмоциями и снова поднял взгляд, на его лице снова появилось привычное мягкое выражение, и он тихо произнес:

— Кофе скоро остынет.

Цзян Сюянь слегка вздрогнул, затем тихо кивнул и с извиняющейся улыбкой взял чашку, сделав небольшой глоток.

Сюй Чунь снова улыбнулся и спокойно произнес имя:

— Это Се Цзяньюань?

Услышав это имя, выражение лица Цзян Сюяня мгновенно изменилось, его брови нахмурились. Сюй Чунь, будучи с ним так долго, всегда был осторожен и никогда не позволял себе так прямо спрашивать о его делах. Это вызвало у Цзян Сюяня раздражение, но он сдержался.

— Почему ты вдруг заговорил о нем?

Сюй Чунь сжал губы и больше не сказал ни слова. Между ними воцарилась тишина.

Возможно, из-за этих слов Цзян Сюянь все же отложил телефон, взглянул на Сюй Чуня и заказал черный лесной торт, затем сказал:

— Я помню, ты любишь это.

Сюй Чунь почувствовал, как сердце снова сжалось. Это был не его любимый десерт, а того человека. Цзян Сюянь всегда навязывал ему чужие предпочтения.

Он предпочитал кино спорту, чай — кофе...

Но Цзян Сюянь, похоже, совсем не замечал его вкусов или, скорее, не обращал на них внимания. Ведь он был всего лишь заменой, и кого волнуют предпочтения замены?

Сюй Чунь неподвижно смотрел на кофейную чашку и вдруг тихо сказал:

— Мне это не нравится.

Цзян Сюянь не ожидал такого отказа, на мгновение замер, но быстро пришел в себя и улыбнулся:

— Тогда я ошибся, извини.

Сегодняшний Сюй Чунь был странным. Обычно он не был так разговорчив, всегда тихий и мягкий, и именно за это Цзян Сюянь держал его рядом так долго.

Они закончили ужин в этой странной тишине, и когда пришло время оплачивать счет, Сюй Чунь случайно заметил аккуратно сложенную фотографию в кошельке. Его зрачки сузились.

На фото был молодой человек с солнечной улыбкой, стоящий на фоне бескрайнего синего моря.

Это был Се Цзяньюань.

При ближайшем рассмотрении их лица действительно были немного похожи, но все же различия были заметны. Черты лица Сюй Чуня были мягкими и нежными, в то время как лицо Се Цзяньюаня было более выразительным и глубоким.

Самое большое отличие было в глазах.

Глаза Сюй Чуня были светлыми, почти прозрачными на солнце, и всегда излучали спокойствие и мягкость, в то время как глаза Се Цзяньюаня были глубокими и черными, как бездонная пропасть, и даже улыбка не могла скрыть его истинных мыслей.

Сюй Чунь отвел взгляд и посмотрел в окно. Снаружи уже начинался мелкий дождь.

Цзян Сюянь, заметив, что Сюй Чунь явно задумался, нахмурился и строго произнес:

— Пора идти.

Сюй Чунь повернулся и прямо посмотрел на его лицо, словно размышляя о чем-то, затем тихо спросил:

— Сколько мы уже вместе?

Неожиданный вопрос заставил Цзян Сюяня задуматься. Он осторожно ответил:

— Год или два?

Сюй Чунь улыбнулся:

— Три года и восемь месяцев.

— Уже так давно? — Цзян Сюянь удивленно поднял бровь.

Сюй Чунь снова улыбнулся. Да, уже так давно.

Он был гомосексуалистом от природы, а Цзян Сюянь с его внешностью, происхождением и харизмой был идеальным партнером. К тому же в начале их отношений Цзян Сюянь активно за ним ухаживал, и сложно было не влюбиться.

Он не хотел называть их отношения «содержанием», для него это была просто любовь. К тому же за последние годы его карьера начала идти на спад, так как Цзян Сюянь не любил, когда он появлялся на публике. Сначала он думал, что это просто ревность, но теперь понимал, насколько был глуп.

Цзян Сюянь просто боялся, что он станет конкурентом для Се Цзяньюаня, ведь их лица и амплуа были так похожи.

Теперь он упустил свой шанс на успех и постепенно становился забытым актером.

Но он не ожидал, что, отдав столько, в итоге окажется в такой унижительной ситуации, став заменой.

Оказывается, он был всего лишь заменой недостижимого идеала Цзян Сюяня. Ему нужна была только его внешность.

Настоящей любовью Цзян Сюяня был единственный сын семьи Се, Се Цзяньюань. Они познакомились во время учебы за границей, и Цзян Сюянь тайно влюбился в него на целых семь лет, но так и не осмелился признаться.

Ведь Се Цзяньюань был прямым мужчиной, который никогда бы не полюбил другого мужчину, к тому же семья Се не одобрила бы такие отношения. Если бы они узнали о его намерениях, они бы не оставили его в покое. Поэтому он и выбрал Сюй Чуня.

Сюй Чунь молча смотрел на Цзян Сюяня, затем мягко улыбнулся:

— Давай расстанемся.

Его голос был легким и естественным, будто он обсуждал погоду, но это заставило Цзян Сюяня измениться в лице. Он замер на мгновение, прежде чем нашел голос:

— Почему?

Сюй Чунь спокойно посмотрел на него и четко произнес:

— Ничего особенного. Просто больше не хочу быть подделкой.

Цзян Сюянь нахмурился, услышав колкость:

— Когда ты узнал?

Сюй Чунь улыбнулся:

— Это уже не важно.

Цзян Сюянь, видя его выражение, понял, что ничего не изменить, и вздохнул:

— Как хочешь.

Он помолчал, затем взглянул на поношенные манжеты Сюй Чуня и добавил:

— Я переведу тебе деньги на счет. Живи дальше хорошо.

Сюй Чунь улыбнулся, и в его глазах блеснули слезы. Он вытер лицо и снова стал своим обычным мягким «я», хотя на ресницах все еще сверкали капли.

Затем он сделал то, чего Цзян Сюянь никак не ожидал.

Сюй Чунь поднял средний палец и с мягкой улыбкой беззвучно произнес:

— Ты идиот.

Сюй Чунь никогда не ругался, тем более не делал таких неприличных жестов. Но даже сейчас его лицо сохраняло привычную мягкую улыбку, что выглядело странно гармонично.

Цзян Сюянь, конечно, прочитал его губы, и на его лице на мгновение мелькнуло шок и недоумение, но он быстро пришел в себя. Не успел он что-то сказать, как Сюй Чунь встал и, не оглядываясь, вышел из кафе.

Снаружи продолжался мелкий дождь, но Сюй Чунь, казалось, не замечал, как капли пропитывали его одежду. Он шел прямо, не оборачиваясь.

Только дойдя до безлюдного места, он остановился, наконец, опустился на корточки и, как брошенный ребенок, беззвучно заплакал.

— Брат Сюй? Брат Сюй? Проснись.

Сюй Чунь открыл глаза и понял, что заснул во время макияжа. Визажист махал рукой перед его лицом, пытаясь разбудить.

— Прости, — Сюй Чунь потер глаза и мягко улыбнулся визажисту. У него на левой щеке была небольшая ямочка, что делало его улыбку особенно приятной.

— Ничего страшного, брат Сюй, зачем так формально? — Визажист покраснела, снова взглянув на его лицо. Она не могла не восхищаться: актеры, начавшие карьеру в детстве, действительно особенные. Он был красив с самого детства.

Сюй Чунь улыбнулся, но ничего не сказал, глядя на свое отражение в зеркале. Его взгляд был слегка рассеян.

Он снова видел сон о своей прошлой жизни.

После того как он расстался с Цзян Сюянем, он планировал уйти из шоу-бизнеса и отправиться в путешествие. Но во время восхождения на гору его накрыла лавина, и он оказался погребенным под снегом. Он думал, что умрет, но, открыв глаза, обнаружил, что вернулся на четыре года назад.

<http://bllate.org/book/16427/1488785>